

«Когда все просто – работать неинтересно»

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА

Как и все мальчишки, в детстве Владимир Бабурин мечтал стать летчиком или танкистом. И никогда не думал, что придется заниматься таким неромантическим делом, как коммунальное хозяйство, да еще и связанным с отходами человеческой жизнедеятельности. Владимир Павлович, отметивший 8 января свое 50-летие, возглавляет муниципальное унитарное предприятие «Скоково».

Хозяйство Владимиру Бабурину досталось весьма хлопотное. МУП «Скоково» – это огромный полигон, в недрах которого предприятия Ярославля и области хоронят бытовые и промышленные отходы. Свалка, проще говоря. В течение многих лет она была головной болью района, поскольку сюда бесконтрольно свозили все, что только можно. А сегодня на бывшую помойку и гостей не стыдно позвать.

– Приезжайте лучше всего весной, – пригласил меня Владимир Павлович. – В это время года там распускаются целые сады. Сквозь грунт прорастают такие растения, которые я не видывал нигде. А дыни и арбузы вообще как сорняки растут.

А как же запах? Оказывается, подобный вопрос может появиться только у человека, совершенно несведущего в современных мусорных делах. Сегодня, после того как отходы попадают на свалку, высыпаясь, разравниваются бульдозерами и трамбуются до двухметровой высоты, они обязательно изолируются слоем грунта. Затем процесс повторяется по новой: засыпка, выравнивание... Это так называемая высотная схема захоронения, когда мусор наращивают слоями, как пирог.

А в ближайшее время планируется построить еще и систему трубопроводов, в которых будет собираться и сжигаться выделяющийся газ, чтобы в атмосферу не попадали вредные выбросы. Когда ресурсы поли-

гона будут исчерпаны, «пирог» из мусора предполагается закрыть, рекультивировать землю, посадить траву, кустарники и сделать на этом месте горки. Это уже не помойка, а райские кущи какие-то получаются.

Вообще Ярославский район, по словам Владимира Павловича, непаханое поле. Когда он сюда пришел, здесь все было на уровне 80-х годов. А сегодня на площадках установлены современные контейнеры, открывающиеся с помощью педали, рядом – бункеры для крупногабаритных отходов: диванов, холодильников. Причем начали обустройство с самых грязных мест – Кузнечиха, Ивняки. Сейчас там чисто. Дальше собираются двинуться в Ткачи, Курбу.

Главное желание Владимира Бабурина – сделать все, чтобы люди возвращались жить в село. Больше того, чтобы, как во всем цивилизованном мире, жили в пригороде, а в город ездили только на работу.

Эта тяга к земле, конечно, из детства. Родился Владимир Павлович в селе Георгиевском, это почти на самой границе Даниловского и Пошехонского районов. На сто верст вокруг – лесная глухомань. Благодаря, да и только. Родители Владимира – из простых трудяг, работали на молокозаводе.

Мальчишек в деревне было немного. Когда друзья Володи пошли в школу, оказалось, что только он один не дорос до «взрослой жизни». Обидно. Поэтому он взял да и пошел вместе с приятелями учиться, хотя ему исполнилось только шесть. Учитель выдал жаждущему знаний лист бумаги и карандаш. Пару дней тот сидел и рисовал. Когда же настал счастливый миг – начался новый учебный год, Володя стал единственным первоклассником. И приходилось мальчишке готовиться к каждому уроку.

За годы учебы сменилась не одна школа. Малочисленные сельские учебные заведения закрывались, и ученики переводились в соседние. Кстати, именно в школе Владимир встретил свою будущую жену, Татьяну Леонидовну, тогда, конечно, Таню. Учились в одном классе и жили по деревенским меркам почти что рядом – в

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

двух километрах друг от друга. Школьная любовь оказалась на всю жизнь. Скоро уже тридцать лет как они вместе, а если считать с седьмого класса (когда познакомились), то и того больше. Вырастили двух сыновей. Сегодня старший, Роман, работает инженером-конструктором на заводе «Пролетарская свобода», младший, Олег, учится в техникуме.

...За компанию с друзьями, которые все решили пойти «на крановщиков», собирался в училище в свое время и Владимир. Но директор школы наоборот отказалась выдать Бабурину документы, если тот не изменит своего решения, ведь парень вполне мог поступить в техникум. Действительно, поступил – в автомеханический. После его окончания Владимир поработал на моторном заводе, был наладчиком станков, испытателем в цехе сборки и испытания моторов. Но это длилось очень недолго – призвали в армию.

Служил на турецкой границе – в Октемберяне, что в Араратской долине. Хорошо помнит, что Армения встретила жуткой жарой – 50 градусов в тени. Поэтому днем солдатам позволяли отдыхать, а ночью, часов до 4 утра, муштровали на занятиях: бег, стрельба... Попавший на службу довольно упитанным, Владимир за неделю сбросил шестнадцать килограммов! А еще остались в памяти роскошные армянские сады. Вишни,

абрикосы... Чтобы голодные солдаты (а других служивых в природе не существует) не хватали чужие фрукты и не позорили пограничные войска, им приказывали: противопоказы на голову и – вперед, мимо садов.

На границе, как и показывают в кино, всегда что-то случается. Желающих променять социалистический рай на загнанный капитализм было в те годы предостаточно. Случалось, перебежчики вырезали целые погранзаставы, лишь бы уйти к туркам. Довелось и Бабурину повстречать нарушителя. Стоя на вышке, он увидел, что прямо на него направлено... ружье.

– Но до меня-то метров 150 было, не меньше, а ружье стреляет метров на 60. Этот парень выстрелил – только дробь по Араксу прощелкала. Я снимаю с плеча автомат, направляю на него. Тот как задал стрелочка...

Насколько далеко бьет ружье, Владимир знал с юности. Заядлый охотник, сам не раз стрелял. Еще любил рыбалку. Но с годами времени на эти увлечения не осталось. А вот на пасеку, что у родителей в деревне, время и силы найдутся всегда.

Заниматься пчелами начал благодаря тестю, заядлому пчеловоду. Тот как-то сказал: «Там у меня рой слетел, иди сними его». Как снимать? Как вообще к пчелам подойти? Ничего этого Владимир не знал. Но справился. Говорит, после

того, как раза три пчелы покушали, вообще привык. Штук двадцать укусят – кожа чуть почесется, и все.

Что любопытно, мед Владимир Павлович не любит. Нравится ему за самими пчелами наблюдать. Они очень толковые, если рассуждать в наших категориях, все делают вовремя, как требуют погодные условия. А их мерное жужжание очень умиротворяет. «Все сердечные боли проходят», – уверяет пчеловод.

Тяга к природе, к простору была всегда сильно во Владимире Павловиче. После армии он понял, что не вернется в замкнутое пространство цехов моторного завода («воздуха там не хватало»). А тут как раз друзья позвали к себе в спецавтохозяйство по уборке города. Путь от механика до замдиректора по эксплуатации этого предприятия Бабурин прошел за тринадцать лет.

Параллельно с работой захотел получить высшее образование, окончил финансово-экономический институт. Учиться было тяжело. Но не из-за «совместительства». Трудно давалась математика («за время службы, сколько будет дважды два, забыл»). В первом семестре экзамен завалил. Но к госам освоил предмет на «отлично». Без подготовки ответил на свой билет. Дали другой. Ответил. Тем не менее злопаметная преподавательница сказала: «Все равно больше тройки не поставлю!» – «Ну и на том спасибо».

Первым настоящим испытанием Бабурин считает работу в Дзержинском ДЭУ, директором которого он был назначен в 1999 году.

– Первые три дня просто не мог понять, куда я попал. Разбитая техника, снегом занесенная, такого даже в самых заброшенных колхозах никогда не видел. Мебель в «офисе» – обычный двухкомнатный квартирный – стояла на кирпичах, стулья все сломаны. А главное, на счетах ДЭУ – ноль...

Начал Владимир Павлович с того, что вместе с сотрудниками собрал этот металлолом во дворе. Сдали – получили небольшие наличные деньги. Причем все это тогда счита-

лось незаконным, но только благодаря такому решению через какое-то время удалось восстановить парк машин и начать работу.

Через полтора года поставил ДЭУ на ноги. И... стало скучно. Утром задание дал, вечером проконтролировал, что целый день делать? Поэтому, когда позвали руководить МУП «Спецавтохозяйство по уборке города», сразу же согласился. Как только все заработало и там, тоже стало скучно. Не может Владимир Павлович, когда все течет спокойно, рутинно. Интересно ему, только если времени в обрез, а дел невпроворот.

Сегодня, уверяет, работать интересно. Ну еще бы, проблем-то полно. Техника, например, без конца сюрпризы подбрасывает. В техпаспорте все красиво расписано, а на практике новая машина оказывается хуже старых. Закупили, например, машины для евроконтейнеров. В паспорте – один коэффициент прессования, а в действительности он намного ниже. Приходится задействовать больше машин, больше тратить горючего. В итоге растут тарифы для населения.

Хочется Бабурину ликвидировать все свалки раз и навсегда. Сейчас деньги находятся на временную ликвидацию. Но чтобы построить бункеры, поставить контейнеры и навсегда избавиться от стихийных гор отходов – денег не хватает. А весной все кучи вновь возникают на прежних местах.

Как мудрый руководитель, очень ценит Владимир Бабурин свою команду. Рядом, считает он, должны быть единомышленники. Но не те, что всегда и во всем согласен с директором, а те, кто болеет за общее дело, кто что-то предлагает.

– Если во время обсуждения какого-то вопроса не прозвучало два-три мнения против, это плохо, – рассуждает он. – Начальник не может быть всегда прав. Тем более что живет он не сегодняшним днем, а завтрашним. Ведь настоящий руководитель должен всегда быть на несколько шагов впереди своей команды, иначе весь коллектив будет просто топтаться на месте.

Лариса НИКОЛАЕВА.